

— Я... — Что это за ситуация?

Юэ Линь странно обернулся к Юань Мэну, ничего не понимая. У Ши Чи есть старший брат? Он никогда об этом не слышал!

— Юэ Линь, скажи мне, почему я должен ради этих людей идти в Яньи в жены? Кто они такие?! Зачем мне идти в жены к стаду зверей? На каком основании? — Ши Чи кричал, его лицо покраснело, а ярость заполнила каждый уголок воздуха.

Юань Мэн тихо прошептал на ухо Юэ Линю о том, что случилось в прошлый раз.

— Это было десять лет назад, зимой. Голодные волки вышли из леса и встретили Ши Чи и его старшего брата, искавших еду. Но брат Ши Чи, чтобы спасти его, ценой жизни убил того волка — он был не слишком велик, но сам получил ранения. Когда они вернулись в племя за помощью, его... его убили и съели.

Юэ Линь замер, а взглянув на Ши Чи, он почувствовал в сердце необъяснимую жалость.

— Я не хочу, чтобы ты признал вину... Я просто хочу сказать, что если ты хочешь вернуться, можешь на время стать рабом. Я заберу тебя и Юань Мэна к себе рабами. На самом деле, это ничем не отличается от жизни обычного члена племени.

Ши Чи холодно усмехнулся:

— Ты меня жалеешь? Думаешь, мне нужна твоя жалость?

— Не в этом дело, я просто хочу помочь.

Ши Чи оттолкнул руку Юэ Линя, покачал головой, выражение лица немного смягчилось, но брови всё ещё были нахмурены:

— Не надо.

— Я уже порвал отношения с отцом. Через три дня я уйду из Яньи, и у меня больше не будет ничего общего с Племенем Ремесленников. Мосты сожжены, каждый пойдёт своей дорогой.

Юэ Линь странно посмотрел на Ши Чи и с сомнением спросил:

— Уходишь через три дня? В одиночку тебе будет опасно в пути. Даже если ты правда не хочешь оставаться, ты можешь дожидаться, когда уйдет караван Дафэн, и пойти с ними...

— Они тебе не сказали? Караван Дафэн уходит через три дня.

Ши Чи удивлённо посмотрел на Юэ Линя, а затем сообщил то, что ему сказал И Фэн.

Уходят? Караван Дафэн уходит? В чём дело? Технику выращивания риса ещё не успели передать людям Яньи, а эти уже хотят сбежать? Ни за что! Взяли моё, Юэ Линя, и думают смыться? Даже не мечтайте!

Пока Юэ Линь предавался размышлениям, Ши Чи подошёл к У Чэню, посмотрел на него и сказал:

— Я слышал, что у тебя полностью отказали конечности, не думал, что теперь ты можешь стоять.

— Скажи, если бы в жены мне пошёл я, а не Юэ Линь, относился бы ты ко мне так же, как к нему?

У Чэнь хмуро посмотрел на него, скривив губы:

— Нет.

Глаза юноши были полны нежности, в его словах слышалась явная насмешка:

— Жаль. Если бы ты был таким раньше, я бы точно женился на тебе.

— Не нужно.

У Чэнь с раздражением отошёл в сторону и встал рядом с Юэ Линем. Ши Чи беспомощно посмотрел на них обоих и улыбнулся.

Лицо Юэ Линя то краснело, то бледнело. Хотя этот мужчина изначально был твоим, теперь он мой, и я не хочу, чтобы мне изменяли. Юэ Линь безмолвно уставился на Ши Чи.

Прямо у меня под носом соблазняешь моего мужчину, что ты творишь...

Ши Чи сжал губы, потом глубоко вздохнул, развернулся к Юэ Линю и произнёс:

— Я завтра уйду с И Фэном. Только не говори никому о моих делах. Что касается Юань Мэна... Надеюсь, ты будешь относиться к нему, как и обещал. И последнее... Пожалуйста, позаботься о моем отце. Боюсь, я больше никогда не вернусь...

Сердце Юэ Линя упало. Глядя на решительный взгляд Ши Чи, затем на Юань Мэна, он попытался отговорить его, но вскоре вышел из хижины.

Ночь глубока. Юэ Линь сидел за маленьким деревянным столом, его глаза отражали лицо старика, всё в слезах, с мелкими морщинками. Старик всхлипывал.

— Он ведь не простит меня. Ладно, пусть будет так, лишь бы человек был цел. — Ши Ши вздохнул. То, что сын не простил его, было ожидаемо. Уход — это хорошо. Не останется в Яньи и не станет рабом. Отлично...

В хижине юноша сидел спиной к двери, глядя на луну у окна.

Его глаза были красны от слёз, он закрывал рот рукой, голос срывался в рыданиях, но он не хотел издавать ни звука, не хотел, чтобы слёзы текли по щекам, но они падали на пол, разбиваясь в чёрные кляксы.

В хижину вошел мужчина, закрыл глаза юноши ладонями, но почувствовал влагу. И Фэн развернул Ши Чи к себе и посмотрел на него, нахмутив брови:

— О чём плачешь?

— Ничего...

Ши Чи торопливо стёр слёзы с лица, дважды всхлипнул.

...

В небе высоко висело солнце, его ослепительный свет падал на землю, роняя слабое сияние, тени отпечатывались на земле причудливыми узорами.

— Ты хочешь сказать, что ваше племя собирается уйти прямо сейчас?

Юэ Линь с подозрением окинул взглядом огромное тело Шамана Дафэн, голова была полна вопросов.

Этот Шаман Дафэн каждый день посылал людей навещать Юэ Гуан. Юэ Линь немного подумал и понял его цель. К тому же, с намёка Шамана Шиюань, он знал, что этот толстый, как панда, Шаман Дафэн — не добрый человек. Племя Дафэн всему научилось путём воровства. Шаман Дафэн навещал Юэ Гуан явно с целью научиться принимать роды и делать кесарево сечение.

А теперь хотят уйти сразу. Ши Чи сказал, что уходит через три дня, а трёх дней ещё не прошло.

— Это... караван уже отдохнул, и если мы сейчас не уйдём из Яньи, я боюсь, что племя не захотело бы уходить! К тому же, дойдя до Яньи, мы прошли уже половину пути. Если поторопиться, мы успеем построить дома и расселить людей до зимы, чтобы они не мёрзли... — Шаман Дафэн был весь в поту, маленькие глазки бегали по сторонам, глядя на Вань И, голос дрожал от неуверенности.

— Зима ещё далеко, лето даже не наступило. Зачем Шаман Дафэн так спешит?

У Гу стоял за спиной Юэ Линя, недоуменно раскрыв рот. Он не знал, почему невестка велела ему привести людей и преградить дармоедам из Дафэн путь, но слова невестки нужно слушаться.

Толпа детей вперемешку с подросшими волчатами преграждала путь Шаману Дафэн и его людям. Шаман Дафэн кривил лицо:

— Я просто... просто вспомнил о некоторых делах, уйти разве нельзя?!

Что за человек такой? Мы, караван Дафэн, живём у него в Яньи за счёт дома, а он ещё недоволен. Неужели... что-то обнаружил?

У Ян и У Чэнь привели воинов Яньи. Под взглядами множества воинов Шаман Дафэн вспотел ещё сильнее, его пробирало дрожь.

— Нет! Рис ещё не вырос, а вы уже хотите увести караван. Я отдал вам глиняные горшки целыми, а вы хотите уйти, закончив обучение лишь наполовину!

Та Та вышел вперёд, нахмутив брови:

— Я не слышал, чтобы племя запрещало каравану уходить. Разрешаешь или нет — мы уйдём!

У Чэнь холодно произнёс:

— Юэ Линь сказал, что уходить нельзя, значит, никто не уйдёт.

Атмосфера накалилась до предела. Та Та в ярости выхватил меч и крикнул на У Чэня:

— Вы, люди Яньи, слишком перегнули палку! Караван Дафэн приходит и уходит, когда захочет. Кто смеет преградить нам путь?!

— Та Та!

Шаман Дафэн протянул пухлую ладонь и оттолкнул руку Та Та.

— Вернись.

Шаман Дафэн подошёл к Юэ Линю, лицо его сияло улыбкой, голос стал мягким:

— Не знаю, Юэ Линь, чего ты ждешь, чтобы разрешить нам уйти. У нашего племени действительно срочное дело, нам нужно спешить.

— На самом деле, можно и уйти, если оставите женщин, которые обучают выращиванию риса. Остальные могут идти.

Шаман Дафэн окинул взглядом своих соплеменников, затем серьёзно улыбнулся:

— Хорошо. Когда мы построим новое племя, пришлём людей за ними.

<http://bllate.org/book/16442/1491247>